

Культура и быт казахского колхозного аула, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, Алма-Ата, 1967, 304 стр.

Рецензируемая книга написана коллективом казахстанских этнографов (Х. А. Аргынбаев, В. В. Востров, И. В. Захарова, Д. Х. Кармышева, А. Х. Маргулан, Э. А. Масапов, М. С. Муканов, Р. Б. Сулейменов, Р. Д. Ходжаева, ответственные редакторы А. Х. Маргулан и В. В. Востров) на основе предпринятого ими изучения двух колхозов Талды-Курганского района Алма-Атинской области Казахской ССР — колхоза им. XXII съезда КПСС и колхоза «Жетысу». Материал собирался в течение четырех лет. Авторы монографии неоднократно совершали поездки в эти колхозы в различные сезоны, в частности и в зимнее время, чтобы получить достаточно полное представление и о полевых работах, и о жизни колхозников на отгонных пастбищах, и о зимнем досуге, а также чтобы познакомиться с соответствующими культурными мероприятиями. Авторы использовали различные документы и литературу, относящуюся к обоим колхозам. При выборе указанных двух колхозов в качестве объекта исследования, авторы книги руководствовались тем, что колхоз имени XXII съезда КПСС — одно из передовых хозяйств в республике, в то время как колхоз «Жетысу» может быть отнесен к средним по своей экономике хозяйствам; однако и в том, и в другом колхозе удачно сочетаются традиционное животноводство и более молодая отрасль хозяйства — земледелие. Колхоз имени XXII съезда КПСС — многонациональный, а колхоз «Жетысу» в основном казахский.

Много места в книге отведено характеристике преобразований в жизни бывших кочевников, связанных с их переходом от кочевания к оседлости. Как отмечается во введении, целью исследования было показать огромные достижения казахского колхозного крестьянства в области экономики, общественных и семейных отношений и культуры, развитие прогрессивных национальных традиций и формирование новых общесоветских и интернациональных черт в быту, процесс ликвидации различий между городом и деревней. Забегая вперед, можно сказать, что авторы в целом удачно справились с поставленной задачей.

Идея дать в одной монографии описание сразу двух колхозов в общем себя оправдала: читатель наглядно видит тот путь, по которому идет колхозное крестьянство Казахстана, наблюдая его как бы на двух последовательных этапах, при этом в каждом колхозе хорошо прослеживается связь между экономикой, с одной стороны, и различными аспектами быта и культуры — с другой. Однако в отдельных местах книги часто повторяющееся сопоставление обоих хозяйств несколько нарушает стройность изложения и затрудняет чтение: особенно чувствуется это в разделах, посвященных хозяйству и отчасти культуре.

Монография делится на небольшое введение и четыре большие главы, каждая из которых имеет дальнейшие подразделения: гл. I — Общественное хозяйство; гл. II — Материальная культура, гл. III — Семья и семейный быт; гл. IV — Культура современного колхозного аула; краткое заключение.

Во введении, помимо общих замечаний о работе над изучением колхозов, изложения целей и задач изучения, дается также краткая история образования и развития колхозов вплоть до начала 1960-х годов.

Первая глава состоит из четырех разделов — полеводство, ирригация, животноводство и транспорт. Первый раздел начинается с общих сведений о колхозах, затем подробно рассказывается о борьбе колхозников за высокие урожаи свеклы, о проводимых агротехнических мероприятиях, о знатных мастерах-свекловодах (в колхозе им. XXII съезда КПСС 18 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда, в колхозе «Жетысу» это звание имеют два человека). Хорошая организация труда, рекордные урожаи сахарной свеклы, обусловившие высокие доходы как артели в целом, так и отдельных колхозников, явились причиной того, что колхоз им. XXII съезда КПСС стал известен далеко за пределами Казахстана, он является школой передового опыта; сюда приезжают свекловоды из других районов Казахстана, а также из братских республик, а свекловодо-артели приглашают для обмена опытом в другие колхозы; в колхозе периодически проводятся совещания представителей свеклосеющих районов Алма-Атинской и Джамбульской областей.

Раздел «Полеводство» (вместе с небольшим, как бы дополняющим его разделом «Ирригация») в целом имеет агроэкономический характер. Но в то же время он является основой для дальнейшего изложения, без него было бы невозможно понять все те достижения в области быта и культуры, о которых пойдет речь в последующих главах. Раздел написан сжато, но насыщен большим количеством фактического материала; в нем много интересных подробностей, касающихся новых агротехнических методов и организации труда.

Раздел «Животноводство» гораздо больше по объему. В нем помимо общих сведений о различных животноводческих мероприятиях, мы находим интересные описания перегона скота, труда и быта чабанов на отгонных пастбищах, удачно показано здесь сочетание векового народного опыта с современными методами животноводства. Обширный практический опыт и хорошим знанием всех местных условий должен обла-

дать чабан, чтобы выбрать оптимально благоприятные условия для пастбы и содержания скота, обеспечения максимального прироста поголовья. Обо всем этом очень хорошо и убедительно рассказано в книге.

Вторая глава является самой большой по своему объему; она подразделяется также на четыре раздела: «Поселения и жилища», «Одежда и украшения», «Пища и утварь», «Ремесла».

Раздел «Поселения и жилища» начинается с общей характеристики центральных усадеб обеих артелей, которые в целом имеют вполне современный вид, хорошо спланированы и благоустроены; большое строительство жилых домов и общественных зданий ведется не только на центральных усадьбах, но и в поселках, где расположены полевые бригады и животноводческие фермы. Дается история поселений, в частности, с Чубар, в свое время основанного русскими поселенцами, что в дальнейшем сказалось и на планировке самого селения и на типе жилища. В книге приведены материалы, касающиеся всех объектов строительства и ассигнований на них, которые наглядно показывают размах проводимых в этой области мероприятий.

Обстоятельно описана типичная для обоих колхозов усадьба, приведен ее план. Приводится краткая история возникновения оседлого жилища, начиная с полуподземных землянок на казахских зимовках. Со времени коллективизации и до 1950-х годов строительство домов велось по типу старых русских трехкамерных жилищ. Следующий этап — появление многокомнатных домов, увеличение числа и размеров окон, общей кубатуры дома, появление деревянных полов и стропильных крыш под железом или шифером. Подавляющая часть домов построена заново. Дается описание различных типов современных домов и процесс возведения дома. Строительные работы осуществляются либо подрядными организациями, либо колхозом и, наконец, индивидуальными застройщиками; в последнем случае обычно оказывают помощь соседям, родственникам.

В устройстве домов, как говорит автор, проявляются национальные традиции и вкусы, сочетающиеся с новыми формами, в нем прослеживается процесс формирования оседлого быта. Характерны также современные черты в жилище, как отделение кухни от жилого помещения, появление комнат со строго определенным назначением.

В убранстве жилища, по словам автора, «все очень просто и современно» (стр. 111), однако в конце раздела он сам отмечает и ряд недостатков в конструкции жилища, например, в окнах отсутствуют форточки. Не жжит еще обычай есть и спать на полу. В повседневный быт довольно медленно входит современная мебель. Судя по рисункам (стр. 110, 112), столы, стулья и кровати не всегда, вероятно, используются по прямому назначению.

Вызывает некоторое недоумение подача материала о переносном жилище — юрте. В начале (стр. 94—95) говорится, что семиреченская юрта описана много раз и потому не стоит повторять ее описание; в конце же раздела автор снова возвращается к юрте и дает ее подробную характеристику (стр. 112—113).

В целом же этот раздел написан четко, автор сумел уложить на немногих страницах содержательный материал, дающий читателю достаточное представление о современном жилище казахских колхозников, осветил все стороны большого строительства жилых и общественных зданий и снабдил описание необходимыми планами и фотографиями.

Второму разделу этой главы отведено немного места, как можно полагать в связи с тем, что авторами раздела несколько лет тому назад были опубликованы две специальные работы по казахской одежде. Тем не менее и этот краткий раздел дает достаточное представление об одежде и украшениях казахов Семиречья, описание дополняется иллюстрациями. Ограничимся здесь несколькими замечаниями. На стр. 114 сказано, что современная одежда «представляет собой своеобразное сочетание национальных форм одежды»; трудно понять, что под этим подразумевают авторы. Если речь идет о современной одежде, то ведь в нее входят и элементы городской одежды, и что значит «сочетание национальных форм». В разделе ничего не сказано о мужских украшениях, но ведь они существовали, например кольца. На стр. 124 не выделен абзацем материал о детской одежде, он как бы составляет продолжение рассказа об обуви взрослых.

Пища и утварь охарактеризованы с достаточной полнотой. Автор отмечает, что господство натурального хозяйства сказывалось на ограниченности выбора продуктов питания, сезонности их употребления и необходимости затраты большого труда на предварительную обработку продуктов; теперь же дело обстоит гораздо проще, в связи с чем труд хозяйки значительно облегчен. Подробно рассмотрены разные виды пищи, национальные и вошедшие недавно в обиход блюда, заимствованные из татарской, уйгурской и русской кухни. Что касается общественного питания, то мы находим в книге упоминание лишь об одной столовой, однако ничего не говорится о том, какова эта столовая, по-видимому, все же с общественным питанием в обоих колхозах положение еще неудовлетворительное.

Большое познавательное значение имеет раздел о ремеслах. В нем мы находим очень тщательное описание войлочного и ткацкого ремесла, выделки национальных

казахских ковровых и кошменных изделий — текеметов, сырмаков, тускизов; в тексте много интересных фотографий и рисунков.

Однако этот раздел вызывает ряд замечаний. Несмотря на тщательное описание, читателю трудно уловить разницу между текеметом и сырмаком; классификация, данная для изделий из шерсти на стр. 147, не выдерживается в дальнейшем изложении (речь идет в основном о войлочных изделиях, в то время как в классификации вторым номером стоят тканые ковры и ткацкие изделия; в классификации нет вышивок, а в тексте они даются между настенными коврами и ткацкими изделиями). О старых мужских ремеслах говорится в двух местах, в начале и в конце раздела (стр. 145—146 и 164—166), между их описанием вклинивается описание женских ремесел.

Однако наиболее серьезное возражение вызывает помещение раздела ремесла в главу о материальной культуре, когда он с полным основанием должен занимать место в главе хозяйство. Нам кажется, что это не совсем случайно: за ремеслами еще по традиции не хотят признавать общественного значения, их обычно рассматривают как кустарное, индивидуальное производство. Поэтому составители книги, вероятно, и не решились поместить этот раздел в главу «Общественное хозяйство». Но они тут же противоречат сами себе, давая в главе о ремеслах подраздел «Общественные мастерские колхоза» (стр. 170).

В последнее время в нашей периодической печати много пишут о недооценке ремесел в колхозах, о необходимости колхозам организовать это производство, легализовать его, не предоставлять на самотек¹. Эта недооценка ремесел, по-видимому, сказалась и в рецензируемой книге, не только во введении раздела в главу о материальной культуре, но и еще в одном противоречии. Позволим себе привести в этой связи две цитаты. На стр. 164 говорится: «Такие ремесла, как ювелирное, токарное и резьба, бытовавшие в прошлом, сейчас почти полностью исчезли. Это связано, в первую очередь, с коренной ломкой в экономике современного аула. Развитие социалистического колхозного производства требовало максимального количества рабочих рук. В силу этого все трудоспособное население было полностью занято в общественном производстве, овладевая совершенно новыми навыками и новыми профессиями. Отсюда вполне естественно, что для ювелирной, токарной работы и для резьбы, требующих определенных навыков и мастерства, не хватало времени, а потому молодежь не могла перенять это искусство от старшего поколения». А вот что сказано на стр. 19—20: «Занятость колхозников в общественном хозяйстве в 1963 г. была весьма различной по месяцам. В зимний период (с ноября по март) в колхозе имени XXII съезда КПСС работало в среднем 657 человек, а в «Жетысу» — 265. С наступлением весеннего сева и охотной кампании количество занятых на работах колхозников и подростков увеличилось; в период жатвы (июль — октябрь) оно достигало в среднем в колхозе имени XXII съезда КПСС 1800 человек, в «Жетысу» — 980. Иными словами, во время уборки урожая в колхозах работало почти в три — три с половиной раза больше людей, чем зимой». Следовательно, дело не в нехватке рабочих рук для развития ремесел, а скорее всего в недооценке значения их.

Очень интересно, с большим знанием материала написана глава «Семья и семейный быт». Краткий, но содержательный первый раздел, озаглавленный «Взгляд в прошлое», дает читателю представление о старой казахской семье, господстве патриархальных начал, тяжелом положении женщины. Далее, рассказывается о борьбе за укрепление казахки и формировании новой советской семьи, а также дается ее характеристика в различных аспектах — форма и состав семьи, домашнее хозяйство, имущественные отношения, взаимоотношения между членами семьи, отношение к детям, воспитание последних; охарактеризованы также отношения между родственниками, которые еще очень прочны, что выражается в фактах взаимопомощи, родственной солидарности. Приводятся основные термины родства, бытующие и в настоящее время.

Специальный раздел посвящен браку и свадебным церемониям, а также обрядам, связанным с рождением ребенка. Самым характерным для современного брака является собственная инициатива молодых людей в выборе супруга, исчезновение былого принуждения. Наблюдается тенденция к упрощению свадебной обрядности, отказу от выполнения многих обрядов. Теперь при совершении брака иногда ограничиваются небольшим угощением, устраиваемым для близких родственников и друзей. В ряде случаев, чтобы избежать ненужных церемоний и связанных с ними расходов, практикуется имитативное похищение невесты с последующим «примирением» сторон, обменом подарками, угощением. Автор особо останавливается на свадебных подарках и расходах по устройству свадьбы со стороны жениха. Вполне можно согласиться с автором в его оценке обязательного денежного взноса, делаемого женихом родителям невесты, в котором, вероятно, следует видеть пережиток калыма.

Автор прямо говорит о сохраняющихся еще вредных пережитках в области семейных и родственных отношений, недостатках в деле воспитания детей и облегчении

¹ См., например, Ю. Черниченко, Помощник — промысел, Журн. «Новый мир», 1966, № 8, стр. 138—164.

женского труда в домашнем хозяйстве. В числе пережитков мы находим и сохранение почти в полной мере родовой экзогамии, либеральное отношение к еще имеющимся отдельным случаям двоеженства (среди пожилых людей), злоупотребление родственными связями (например, стремление выгородить родственников, совершивших антиобщественный поступок или даже преступление), разорительные поминки по умершим, а также огромные расходы на торжества по случаю обрезания; иногда воспитание детей передоверяется старикам, которые еще не могут отрешиться от предрассудков (например, держать ребенка неумытым во избежание «сглаза» и т. п.). Много еще, по-видимому, предстоит сделать и в области организации детских садов, общественного питания, создания пунктов бытового обслуживания.

Автором очень тщательно прослежена вся обрядность, связанная с семейно-брачными отношениями; в частности, им обнаружен обряд, связанный с первой беременностью молодой невестки, до сего времени не освещенный еще в этнографической литературе.

Последняя глава книги, посвященная развитию культуры, начинается с рассказа о тех трудностях, которые первоначально встретились на пути повышения культурного уровня колхозников. Особые разделы посвящены успехам школы, формированию и роли аульной интеллигенции, мероприятиям в области здравоохранения, культурного отдыха, развития народного искусства, художественной самодеятельности и т. п. Приводимые в главе факты свидетельствуют об очень больших успехах и достижениях. Полностью ликвидирована неграмотность среди взрослого населения, созданы благоустроенные школы и интернаты, осуществлено всеобщее обязательное обучение, в колхозах появились специалисты с высшим и средним специальным образованием, развернута сеть заочного образования; из года в год увеличиваются средства из колхозного фонда на культурные мероприятия; организованы больница, поликлиника, аптека; работают два дома культуры, созданы библиотеки, проводится сплошная электрификация и радификация домов; имеется театр народной самодеятельности, ведется большая работа по сбору образцов устного народного творчества. Это далеко не полный перечень описанных в книге фактов по развитию культуры в изучаемых колхозах.

Без преувеличения можно сказать, что появление книги «Культура и быт казахского колхозного аула» является важным этапом в изучении современного быта народов Средней Азии и Казахстана, она показывает, каких ценных результатов можно достигнуть упорной полевой работой дружного коллектива этнографов. Книга эта — весьма квалифицированный труд, в ней глубокие наблюдения пытливого исследователя завершаются четкими обобщениями и выводами. Перед читателем разворачиваются яркие страницы жизни колхоза и колхозников, коренного переустройства хозяйства, культуры и быта.

Книга хорошо оформлена, снабжена большим числом иллюстраций, написана хорошим языком (только в отдельных случаях встречаются погрешности, например, «купка» вместо покупки, неуместное употребление глагола «кушать» вместо «есть» и др.). Недостаточно, по-видимому, продуман вопрос о привлечении соответствующей литературы, ссылки на которую носят случайный характер; так, в разделе ремесла дано свыше 20 ссылок, в то время как в разделе пища всего 6 ссылок, в разделе жилища — 3, а в главе о семье нет ни одной ссылки. По-видимому, все же следовало привлечь какой-то минимум сравнительной литературы, в первую очередь по казахам, ведь этнографическая литература по казахам необычайно богата.

Н. А. Кисляков

Г. А. Сергеева. *Арчинцы*. М., 1967, 190 стр. с илл.

Один из малых народов Советского Дагестана — арчинцы почти неизвестны и совсем не изучены, если не считать нескольких отрывочных упоминаний в литературе конца XVIII—XX вв. и исследований А. Дирра в области арчинского языка. Кроме того, этот народ на наших глазах постепенно теряет этническую специфику и сливается с более крупной соседней этнической общностью — аварцами. Понятно, что исследование арчинцев вполне закономерно и заслуживает внимания. Монография Г. А. Сергеевой — первая работа советского этнографа, специально посвященная арчинцам — их истории, общественно-политической и культурной жизни, быту. В основу работы положены оригинальные полевые материалы автора, поданные согласно лучшим традициям этнографической науки. В частности, ценные сведения дали посемейные и языковые анкеты подворного обследования с. Арчи. Г. А. Сергеевой использованы также литературные и архивные данные об арчинцах.

Географическая изолированность арчинцев в прошлом, эндогамия, неотгонный тип ведения скотоводства — вот основные причины, способствовавшие, по справедливому утверждению автора, сохранению до наших дней специфики их культуры. С другой стороны, в книге убедительно показано, что арчинский народ многими чертами куль-